УДК 316.347(470.62)
DOI 10.18522/2658-5820.2021.1.3

Отражение социально-экономического положения городского населения Дагестана на состоянии межнациональной сферы

М.М. Шахбанова
Дагестанский федеральный исследовательский центр,
г. Махачкала, Россия

Аннотация: Проблема межнациональной толерантности и межэтнического климата, факторы деформации позитивного межнационального взаимодействия и коммуникации актуализированы в современном российском обществе. Особенно ярко эти вопросы проявляются в полинациональной и поликонфессиональной среде, каковым является Дагестан. В рамках исследования этнических процессов в городском пространстве Дагестана, был рассмотрен такой аспект как роль социально-экономического компонента в сохранении межэтнической стабильности и согласия в республике, его влияние на состояние межнациональной ситуации. Авторское предположение о существенной роли уровня материального благополучия, степени удовлетворенности и неудовлетворенности своим финансовым положением и его отражении на характер межнациональной коммуникации, частотности личностного взаимодействия, формирование межнациональной толерантности нашло свое подтверждение в ходе исследования. По результатам нашего исследования установлено, что в массовом сознании опрошенного городского населения превалирует позиция, характеризующая материальное положение своей семьи как «денег, в основном достаточно, но на покупку дорогих вещей сбережений не хватает», причем доля придерживающихся данного суждения существенно больше в подмассиве имеющих высокий образовательный статус. Иными словами, опрошенное городское население свое материальное благополучие оценивает негативно, обозначая сложность обеспечения семьи необходимыми для удовлетворения потребностей продуктами. Преградой для повышения социально-экономической активности опрошенных выступает невысокий уровень оплаты труда, причем данное суждение ближе респондентам с высокой квалификацией; не менее существенную роль в данном процессе играет отсутствие развитой производительной и непроизводительной инфраструктуры, низкий уровень и качество жизни, безработица и проблема трудоустройства, особенно молодого поколения. В массовом сознании городского населения Дагестана существенное значение имеет обозначение респондентами необходимости соблюдения базовых принципов социальной справедливости, под которой они понимают равенство всех перед законом, одинаковый уровень жизни всех людей, обеспечение порядка и справедливости в обществе, материального благосостояния людей, обеспечение межнациональной и межрелигиозной стабильности в обществе, введение прогрессивного налогообложения, поддержка малоимущих, одиноких людей. В то же время результаты опроса показывают, что в массовом сознании имеет место позиция, что социальной справедливости в обществе не было и никогда не будет.

Ключевые слова: доходы; горожане; городское население; городское пространство; материальное благополучие; материальная обеспеченность; социальная справедливость; межнациональные отношения; межнациональный климат; социально-экономическое положение.

Для цитирования: Шахбанова М.М. Отражение социально-экономического положения городского населения Дагестана на состоянии межнациональной сферы // Caucasian Science Bridge. 2021. Т. 4. №1. С. 30–44

Reflection of the socio-economic situation of the urban population of Dagestan on the state of the international sphere

Madina M. Shakhbanova
Dagestan Federal Research Center
Makhachkala, Russia

Abstract: Problems of interethnic tolerance and interethnic climate, factors of deformation of positive interethnic interaction and communication are actualized in modern Russian society. These problems are mostlyactualized in multiethnic and poly-confessional area of Daghestan. The role of socio-economic component in maintaining interethnic stability and solidarity in the republic as well as its influence on condition of interethnic situation were researched as part of the study ethnic processes in city area of Daghestan. The hypothesis of the author about the role of wealth and its reflection on the character of interethnic communica-

tion, frequency of personal interaction, formation of interethnic tolerance has confirmed in the research. As a result of our research it was found out that there was dominant position among respondents in the cities characterizing well-being level of family as "it is sufficient quality of money but for purchasing expensive things it is not sufficient money", moreover the proportion of those with high education level is higher among mentioned respondents. In other words respondents negatively estimate their well-being and they signify difficulty of supporting family with necessary products. Low level of payment is obstacle for the growth of socio-economic activity; moreover respondents with high level of qualification share this opinion. Deficiency of productive and nonproductive infrastructure plays significant role in these processes, as well as low level and quality of life, unemployment and problems of employment of youths. There is maintaining basic principles of social justice in mass consciousness of city population of Daghestan and they understand these principles as equality before the law, equal level of well-being, ensuring order and justice in the society, ensuring wealth of population, ensuring interethnic and poly-confessional stability in the society, introduction of progressive taxation, support for the poor and lonely people. In the same time the survey has showed that there is opinion in the mass consciousness that social equality is out of reach and had never been in the past.

Keywords: income; citizens; city population; city area; well-being; material well-being; social justice; interethnic relations; interethnic climate; socio-economic position.

For citation: Shakhbanova M. M. Reflection of the socio-economic situation of the urban population of Dagestan on the state of the international sphere // Caucasian Science Bridge. 2021. Vol 4. No1. P. 30–44.

Постановка проблемы и эмпирическая часть исследования

В настоящее время не вызывает сомнения, что усилению этнического фактора на постсоветском пространстве способствовал развал Советского Союза, утрата значимости прежней социалистической идеологической платформы, провозглашавшей принципы интернационализма, дружбы и равенства народов. Появление новых государств на территории бывшего СССР закономерно сопровождалось активизацией значимости ценностно-символической системы доминирующего этноса, способной осуществить этнополитическую мобилизацию: «в начале 1990-х гг. РФ столкнулась с явлением этнического национализма как идеологией обретения политической самостоятельности и суверенитета ряда республик и как идеологией общественного движения, нацеленного на защиту групповых интересов от лица того или иного российского народа, понимаемого в терминах этнокультурной общности» (*Рыжова С.В., 2011, с. 6)*.

Трансформация современной концепции национальной политики Российского государства от защиты этнических интересов в сторону признания мультикультурных тенденций показывает, что этнический компонент не теряет своей важности на повседневном уровне, ибо остается формой социальной организации этнокультурных отличий. Более того, национальный фактор порой выполняет ключевую роль, во-первых, в ситуации роста миграции, во-вторых, на фоне обострения социально-экономических проблем.

Существенно рост интереса к городской проблематике обозначился на фоне интенсификации урбанизационных процессов и концентрации населения в узком пространстве. Ключевую роль в институционализации социологии города в XX в. выполнили представители Чикагской школы (Р. Парк, Э. Берджесс, Л. Вирт, У. Томас, Ф. Знанецкий и др.), заложившие начало исследованию города и городской жизни. Иными словами, проблема города и городского пространства, социального самочувствия горожан, отношение к миграции, межнациональная коммуникация, межэтническая брачность, архитектура, инфраструктура и ряд других вопросов приобрел важность в современной науке, даже можно утверждать, что этому в определенной степени способствовала глобализация и глобализационные процессы, заметно меняющие сам образ города в целом как такового.

Если обратиться к самой социологии города, то она представляется одной из сложных направлений по причине того, что следствием взаимодействия глобальных, региональных, природных, экономических, социальных и культурных факторов вы-

ступают урбанистические процессы. При этом следует учесть, что процесс урбанизации обладает случайной характеристикой, ибо одни субъекты уходят с исторической арены, при повышении влияния иных. Кроме того, и сам процесс урбанизации, наряду с наукой, предметом которой является его исследование, имеет собственную логику развития: «временами этот процесс уходит вперед по "стреле времени", а социология, его изучающая, отстает. Известны случаи, когда профессионал или гражданский активист в ситуации очевидной дезурбанизации стремятся заглянуть далеко вперед, "перепрыгивая" необходимые этапы исторической динамики. Не только "заглянуть", но и реализовать идеи на практике» (*Яницкий О.Н., 2016, с. 117)*.

Город неизменно играл и играет значимую роль в общественном развитии, существенно влияя на жизненный стиль людей и их ценностные установки: «на огромной исторической дистанции город, реализуя свою социокультурную сущность, воспроизводит возможности и функциональные свойства – кумуляцию и интеграцию исторических достижений общества (производственный потенциал, социальные связи, культурные ценности, духовную энергию человека). Город в этом плане есть явление объективно необходимое в организации, функционировании и развитии определенного по своему содержанию и социокультурной характеристике общества при всей сложности и многообразии его исторического изменения. Вплетенный в социальную ткань общества, город отражает и выражает его развитие, несет в себе все главные его особенности и одновременно обеспечивает последние. И как специфический действенный организм он с самого своего появления четко фиксируется и выделяется в сознании человека» *(Город как..., 1995, с. 3)*.

О важности изучения города и происходящих в нем процессов свидетельствует проведение 27 – 29 июня 2018 г. в Мадриде III-ей Конференции 37-го исследовательского комитета Европейской социологической ассоциации, занимающегося вопросами социологии города. В работе данного научного мероприятия активно участвовали представители самых разных научных направлений – социологи, политологи, географы, этнологи, антропологи и др. и ключевыми вопросами обсуждения в ее рамках были: а) риски и социальные проблемы, дестабилизирующее стабильное развитие современных городов; б) различные проявления интолерантности и неравенства в городской среде; в) социальные последствия сегрегации и реконструкции пришедших в упадок городских кварталов путём благоустройства и последующего привлечения более состоятельных жителей, которая в науке именуется джентрификацией; г) установление существующих отличий в возможностях и качестве жизни, обусловленных гендерной спецификой; д) проблемы социальной эксклюзии (исключение или ограничение доступа индивидов к жизненно важным социальным институтам, таким как труд, образование и др., что не позволяет им получать экономические ресурсы, необходимые для поддержания адекватного уровня жизни своего и своей семьи); е) миграция, миграционные процессы и социальное самочувствие мигрантов.

Иными словами, исследование города подразумевает необходимость анализа целого комплекса вопросов, в частности, приоритеты городских властей в социальной политике, что является одной из актуальных, например, из-за наличия большого массива ветхого и непригодного для жилья строений, отсутствие обеспеченности транспортом, а также доступность необходимых для нормального функционирования социума условий, экологическая обстановка, состояние окружающей среды и др. Не вызывает сомнения, что при решении этих важнейших проблем активность должны проявлять сами горожане. А гражданская активность и ответственность, может быть, не очень сильно развитые, но существуют у современного городского населения, что, например, выражается в их активном участии в диспутах при переименовании улиц, названии объектов инфраструктуры, своего населенного пункта,

проведении тех или иных работ, строек и т.д. Подтверждением являются события в Екатеринбурге, когда население выступило против строительства храма на территории сквера у Театра драмы; такие же протесты можно было увидеть и в других российских городах (Красноярск, Челябинск, Томск и др.).

Таким образом, в данной статье рассматривается социально-экономическое положение и отражение экономического компонента на характер межнационального взаимодействия.

Утверждение исследователей, что на характер межнациональных взаимодействий, формирование толерантности, состояние межэтнической сферы и т.д. отражаются внешние факторы, и наоборот, доказывается множеством исследований. Так, теория модернизации, автором которой является О. Тоффлер, выводит межэтническую напряженность и противостояние из экономического роста. Теория стадий экономического роста У. Ростоу, хотя и подвергалась жесткой критике, но опираясь на нее можно объяснить появление межнациональной интолерантности и этноконфликтов: так, индустриализация и урбанизация, хотя и косвенно, но способны стимулировать дестабилизацию общества.

В современной научной литературе имеется множество концепций, которые исследуют экономический фактор и его связь с этническими процессами. Не останавливаясь подробно на изложении имеющихся теорий, следует назвать К. Маркса и А. де Токвила, на основе работ которых была сформулирована так называемая «классическая гипотеза» о связи экономического неравенства с возникновением различного рода гражданских конфликтов. По мнению К. Маркса, неравенство является следствием деления общества на классы, определяемые по месту в общественном разделении труда и отношениям собственности на средства производства *(Социальные факторы..., 2017, с. 243)*. «Почти все революции, изменявшие жизнь народов, совершались либо для того, чтобы укрепить, либо для того, чтобы уничтожить равенство. Удалите второстепенные факторы, рассматривая причины крупных волнений, и вы почти всегда обнаружите неравенство. Причинами волнений выступала то беднота, хотевшая захватить имущество богатых, то сами богачи, пытавшиеся поработить бедных» *(Токвиль А., 1997)*.

В концепции межэтнической толерантности зависимая переменная понимается как согласие принимать представителей другой этноконфессиональной принадлежности, так и предрасположенность доверять им. Индикаторами такого отношения являются готовность, во-первых, вступить в брак с представителем другой этнической группы, во-вторых, поддерживать представителей других этнических групп, в-третьих, участвовать в этническом дивертисменте (*Мирошникова О.В., Щекин Г.Ю., Рева И.Е., 2011, с. 30)*.

Формирование межэтнической толерантности неотделимо от процесса становления и развития гражданского общества, что предполагает усиление роли общественных и религиозных организаций, а также расширение их взаимодействия с социальным пространством. Многомерность городского пространства является демонстрацией одной из моделей межэтнического контактирования, причем межнациональная коммуникация выступает индикатором измерения толерантности и этнокультурной дистанции, что проявляется через позитивное или негативное отношение человека к определенным социальным группам.

В современной науке можно встретить направления не взаимоисключающие, но конкурирующие друг с другом при объяснении разновидности проявления принципов толерантности: 1. композиционный, 2. контекстуальный. Суть композиционного подхода заключается в признании существования большого пласта носителей интолерантности, обусловленного различными факторами среди которых низкий

образовательный статус, вероисповедание, возраст. Сторонники контекстуального подхода базируются на субкультурной концепции, согласно которой города обладают неким культурным измерением, влияющим на содержание толерантности. Таким образом, аттитюды личности определяются не только ее личными характеристиками (образованием, возрастом, доходом), но также характеристиками окружающих людей и социальными связями между ними. Культурные отличия проявляются в вариациях толерантности независимо от их индивидуальных характеристик *(Мирошникова О.В., Щекин Г.Ю., Рева И.Е.)*.

Характеристика исследования. Социологический опрос по изучению этнической идентичности городского населения Дагестана проведен методом случайного отбора в 2019 г. в гг. Дербент, Каспийск, Махачкала, Хасавюрт. N – 520.

Результаты исследования

В рамках данного исследования представляется необходимым рассмотреть факторы, влияющие на уменьшение уровня и степени толерантности. Автор исходит из предположения, что экономический компонент является причиной появления в обществе межнациональной нетерпимости, поэтому среди задач, ставившихся в рамках исследования этнической идентичности городского населения, была и проблема отражения социально-экономических преобразований на межнациональные установки, а также их роль в межэтнической сфере. Для реализации поставленной цели в анкету вошли вопросы, позволяющие установить существующие в массовом сознании тенденции при оценке уровня своей материальной обеспеченности (см. табл. № 1).

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос **«Как Вы можете охарактеризовать свое и своей семьи материальное положение?» (%)**

Варианты ответов // Образование	**Живем от зарплаты до зарплаты, денег с трудом хватает на питание**	**На ежедневные расходы денег хватает, но покупка одежды вызывает трудности**	**Денег, в основном достаточно, но на покупку дорогих вещей сбережений не хватает**	**Покупка товаров длительного пользования не вызывает трудностей, но покупка автомобиля недоступна**	**Можем ни в чем себе не отказывать**
Среднее	17,1	12,4	29,5	20,2	17,1
Среднее специальное	27,0	14,8	28,7	12,2	14,8
Высшее	19,9	20,2	40,1	10,7	6,6
Всего:	***20,7***	***17,1***	***34,9***	***13,4***	***11,0***

Эмпирические данные показывают превалирование в массовом сознании опрошенных позиции «денег, в основном достаточно, но на покупку дорогих вещей сбережений не хватает» (одна треть по всему массиву); по образовательному статусу больше разделяющих данное суждение в подгруппе имеющих высшее образование (каждый второй) и одна треть в подмассиве имеющих среднее и среднее специальное образование. С заметным отрывом от предыдущего суждения располагается противоположная позиция, констатирующая довольно бедственное положение респондентов – «живем от зарплаты до зарплаты, денег с трудом хватает на питание» – одна четвертая часть со средним специальным, каждый пятый с высшим и одна шестая часть со средним образованием. Далее вариант ответа «на ежедневные расходы денег хватает, но покупка одежды вызывает трудности» разделяет каждый пятый в

подмассиве с высоким образовательным статусом, в остальных подгруппах доля таковых заметно меньше: каждый восьмой со средним и одна седьмая часть со средним специальным образованием. Далее, респонденты со средним специальным и высшим образованием, с небольшой разницей, подчеркивают свои возможности приобретать товары длительного пользования, а среди имеющих среднее образование больше доля отметивших невозможность покупки транспортного средства. Определенный скепсис вызывает позиция «ни в чем себе не отказываем», отмеченная респондентами с относительно невысоким уровнем образования, в то время как доля таковых существенно меньше в подмассиве с высшим образованием. Однако следует отметить, что работники частных структур зарабатывают существенно больше, по сравнению, с категорий населения занятых на государственной работе.

Дагестан довольно длительное время является дотационным регионом (по сведениям, республике в 2019 г. выделено 66,266 млрд руб.) *(Финкан, 2019)* и любое повышение цен вызывает латентный протест в массовом сознании, имеются большие трудности при трудоустройстве, приводимые госструктурами статистические данные об уровне жизни населения не вызывают доверия и очень часто не соответствуют действительности. Кроме того, затянувшийся экономический кризис закономерно способствовал увеличению рисков, стремительному развитию деструктивных тенденций практически во всех социальных сферах, усилению нестабильности – это и ряд других факторов обусловил изменения в жизни россиян, порой негативные, среди которых актуальной является проблема социального неравенства. По мнению отечественных исследователей, «особая болезненность данной проблемы связана с глубокой поляризацией российского общества, возросшим имущественным неравенством, противоречивостью процессов социально-экономической дифференциации и их влиянием на формирование социальной политики государства в различных сферах» *(Козырева П.М., Смирнов А.И., 2018, с. 291)*. Вследствие устойчивого и неконтролируемого усиления социально-экономического неравенства, социальная стратификация общества существенно выросла, тем самым усилив в современном российском обществе потенциал для социального протеста. Отчетливо проявляется поляризация населения, на фоне увеличения бедности большого пласта россиян, наблюдается противоположная тенденция – рост доходов олигархов, дорогие покупки (спортивные команды, недвижимость и т.д.), что закономерно способствует формированию социальной напряженности. Повышение социального неравенства, разный уровень материального благополучия, как правило, способствует еще большему углублению неравенства в доступе к разным ресурсам, причем существенно усилилась оценка проблемы неравенства населением: «существующие сегодня в России социальные неравенства кажутся несправедливыми всем слоям населения, независимо от их уровня жизни и динамики их личного благополучия. Что касается последствий ощущения избыточности и несправедливости неравенств, характеризующих российское общество, то они проявляются также в скрытом росте протестных настроений и недовольстве населения выбранным путем развития страны. Так, доля тех, кто заявляет, что путь, по которому идет современная Россия, ведет страну в тупик, в разы выше среди считающих нынешнюю систему распределения частной собственности несправедливой, чем среди оценивающих ее как правильную (42 % и 18 %, соответственно). Заметны различия по этому вопросу и между теми, кто считает, что население страны не получает достойного вознаграждения за свою квалификацию и знания, и теми, кто воспринимает оплату труда россиян как обоснованную и справедливую (39 % и 25 % соответственно)» *(Мареева С.В., Тихонова Н.Е., 2016, с. 48)*.

Современная социально-экономическая ситуация, по мнению российских исследователей, практически не имеет отличий в сравнении с другими государствами,

хотя стоит отметить наличие высокого уровня диспропорции в равенстве в сопоставлении с крупными странами, имеющими развитую экономику. Так, согласно данным доклада «От Советов к олигархам. Неравенство и бедность в России. 1905 – 2016 годы», подготовленного международным коллективом экспертов к 100-летию революции, чуть более миллиона богатейших россиян в среднем имеют доход 470 тыс. евро в год и располагают 20 % национального дохода. В то же время 57 млн беднейших граждан (больше половины населения) получают только по 7,9 тыс. евро в год. При этом наблюдается постоянный рост концентрации богатства *(Гайва Е., Гурова Т., Обухова Е., 2017)*. На долю 1 % сверхбогатых россиян приходится около 71 % всех личных активов, а на долю 5 % самых богатых – 82,5 %. Кроме того, 10 % наиболее обеспеченных российских граждан владеют 89 % совокупного богатства домохозяйств, что существенно больше, чем в других значительных экономиках, например, таких как экономики США и Китая – 78 % и 73 %, соответственно. Высокая концентрация богатства выражается и в том, что в России насчитывается 96 миллиардеров. Больше только в Китае и США (244 и 582, соответственно). А по данным исследования The Wealth Report 2017 г., представленного консалтинговой компанией Knight Frank, в России, несмотря на кризис, число долларовых миллионеров за 2016 г. выросло на 10 % и достигло 132 тыс. чел. Это составляет примерно 0,1 % населения страны, однако в их руках сосредоточено 62 % общего благосостояния страны *(Красиво жить…, 2019)*.

Приведенные выше данные показывают, что существующие в современном российском обществе социально-экономические проблемы, наличие мощного недовольства в массовом сознании не выливается в протесты против существующей власти, потому что в государстве отсутствует реальная сила, способная возглавить протестное движение, а критикующая власть оппозиция не пользуется уважением населения по целому ряду объективных причин. На фоне обнищания людей, причем, трудоспособного населения, занятого в различных сферах, наблюдается резкое социальное расслоение. Даже экономический кризис и санкции не уменьшили доходы олигархата и он по-прежнему владеет большими богатствами. А такие процессы негативно отражаются на социальном самочувствии людей, особенно молодого поколения, которое не в состоянии обеспечить свое материальное благополучие. По мнению П.М. Козыревой и А.И. Смирнова, чрезмерное неравенство в России является следствием как возросшего уровня концентрации богатства, так и значительной бедности. После распада Советского Союза, на этапе перехода от прежней экономической модели к рыночной экономике наблюдалось быстрое повышение неравенства по доходам, что продолжалось до 2008 г., хотя в последующий период картина немного улучшилась. Децильный коэффициент фондов (разрыв в доходах между 10 % самых богатых и 10 % самых бедных граждан) с 1995 по 2007 г. вырос с 13,5 до 16,7 раз, но затем, после охватившего Россию экономического кризиса постепенно снизился к концу 2016 г. до 15,7 раз. Это же относится и к изменению величины коэффициента Джини (индекс концентрации доходов), свидетельствующего о степени расслоения общества, который с 1995 по 2007 гг. вырос с 0,387 до 0,422, однако к концу 2016 г. уменьшился до 0,414 *(Козырева П.М., Смирнов А.И., 2018, с. 291)*.

Разумеется, социологические исследования не всегда позволяют в полной мере провести качественный опрос, т.е. охватить наиболее важные и значимые для социолога акторы, поэтому невозможно показать реальную картину социально-экономического положения олигархата, впрочем, как глубину и масштаб бедного слоя российского общества. Вместе с тем, социологическое исследование позволяет охарактеризовать уровень материального благополучия, специфику российского неравенства и т.д., выявить препятствия, которые не позволяют человеку в полной ме-

ре реализовать свой интеллектуальный, творческий и трудовой потенциал (см. табл. № 2).

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос **«Какие проблемы мешают повышению Вашей социально-экономической активности?» (%)**

Варианты ответов	**Низкий уровень доходов**	**Низкая оплата труда**	**Тяжелые условия труда на производстве**	**Неэффективность социальных гарантий**	**Реальная безработица**	**Низкий уровень и качество жизни**	**Отсутствие развитой производительной и непроизводительной инфраструктуры**
Образование							
Среднее	39,5	41,9	5,4	11,6	29,5	18,6	24,8
Среднее специальное	46,1	47,8	7,8	10,4	22,6	19,1	21,7
Высшее	41,2	57,7	3,7	20,2	16,9	25,0	24,6
Пол							
Мужской	41,9	41,9	8,1	18,6	23,8	28,5	29,1
Женский	41,7	56,5	3,8	14,5	20,6	19,1	21,2
Возраст							
До 20 лет	32,0	43,0	8,0	8,0	31,0	19,0	32,0
От 20 до 30 лет	42,3	50,8	2,3	13,1	29,2	20,0	28,5
От 30 до 40 лет	42,6	59,1	4,3	13,0	12,2	21,7	10,4
От 40 до 50 лет	44,7	50,0	7,9	23,7	14,5	22,4	15,8
От 50 до 60 лет	46,3	48,1	5,6	29,6	16,7	40,7	40,7
От 60 лет и выше	51,3	61,5	5,1	20,5	15,4	15,4	23,1
Всего:	***41,7***	***51,7***	***5,2***	***15,8***	***21,3***	***22,1***	***23,8***

Полученные на вопрос «Какие проблемы мешают повышению Вашей социально-экономической активности?» эмпирические данные показывают, что, хотя в вопросе «Как Вы можете охарактеризовать свое и своей семьи материальное положение?» доминировало суждение «денег, в основном достаточно, но на покупку дорогих вещей сбережений не хватает»иную картину: по мнению большей части респондентов, превалирует позиция «низкая оплата труда», которая является для них барьером при реализации своих целей. Обращает на себя внимание, что придерживающихся данной позиции существенно больше в подмассиве имеющих высокий образовательный статус, в женской подгруппе и возрастном разрезе «от 30 до 40 лет» и «от 60 лет и выше». Далее, одна вторая часть респондентов подчеркивает суждение «низкий уровень дохода» и выделяются здесь подгруппы со средним специальным образованием и возрастной подмассив «от 60 лет и выше». Каждый четвертый опрошенный по всему массиву считает, что отсутствие развитой производительной и непроизводительной инфраструктуры является одним из препятствий на пути самореализации человека. С небольшой разницей респонденты указывают на низкий уровень и качество жизни и данный фактор занимает четвертое ранговое место. По социально-демографическим признакам доля придерживающихся данной позиции больше в возрасте «от 50 до 60 лет» (каждый второй опрошенный), среди мужчин и респондентов с высшим образованием (одна четвертая часть). На сложности трудоустройства указывает одна треть респондентов со средним образованием и в возрастном

разрезе «до 20 лет», а также каждый четвертый опрошенный в подгруппе мужчин. Вариант ответа «тяжелые условия труда на производстве» отмечен большей частью опрошенного мужского населения, по сравнению с женщинами, и имеющими среднее специальное образование.

В ходе анализа полученной социологической информации внимание было уделено такому фактору как «неэффективность социальных гарантий» – автор придерживался позиции, что данная причина может быть определена респондентами как ключевая, не позволяющая в полной мере самореализоваться. Однако, эмпирические данные, авторскую гипотезу не подтверждают, но относительно небольшие на фоне остальных результаты исследования, показывают осознание респондентами несоблюдения гарантированных им государством социальных прав – на труд, получение качественного образования и медицинской помощи и т.д., а это является базой для проявления негативных тенденций и роста социального протеста в современном дагестанском обществе.

К сожалению, в современный период даже наличие высшего образования, хорошей квалификации и работы не гарантирует высокий уровень материального благополучия. О. Голодец (бывший вице-премьер) констатировала, что «та бедность, которая фиксируется в стране, – это бедность работающего населения, это уникальное явление: работающие бедные» *(Голодец назвала…, 2019)*. Главной причиной широкого распространения бедности, обусловленной положением работников на рынке труда, как и прежде *(Доходы и…, 2005)*, остается огромный дефицит рабочих мест с достойной заработной платой. Согласно данным Росстата, зарплату ниже прожиточного минимума получает около 2 млн россиян (7,3 % работающих на апрель 2017 г.). Вместе с тем, с учетом распределения всех доходов на всех членов семьи количество работающих бедных возрастает до 12,1 млн чел. (16,8 % трудоспособного населения). Около 60 % всех бедных составляют люди в трудоспособном возрасте, из них 90 % работают *(Эксперты правительства…, 2015)*. По данным Росстата реальные располагаемые доходы населения России в 2018 г. снизились на 8,3 % по сравнению с 2013 г. *(Демоскоп Weekly, 2019)*.

Разумеется, существующее различие по получаемым доходам обусловливает отсутствие у населения доступа к материальным благам, получению качественных услуг в сфере образования и здравоохранения. Более того, декларирование на государственном уровне существующих проблем в социальном обеспечении, признание страты, проживающей за чертой бедности, свидетельствует об актуальности, следовательно, и значимости данной проблемы. Неоднократно обозначенное социальное расслоение российского общества является одним из деструктивных факторов в процессе формирования межнационального согласия и сохранения стабильности, а также констатирует снижение разных форм доверия (обобщенного, институционального и межличностного), что, в конечном итоге, приводит к повышению социальной отчужденности. А такая ситуация вполне способна, хотя и косвенно, отразиться на состоянии этнической идентичности, усилить ее деструктивные типы, что при неблагоприятной ситуации вполне может спровоцировать межнациональное противостояние и конфликт.

Уменьшение экономического неравенства населения является очень сложным процессом, его преодоление возможно, и не является секретом, только при существенном экономическом росте, достичь которого очень сложно, принимая во внимание проводимую в Российском государстве экономическую политику. Несмотря на заверения федеральной власти о снижении порога бедности, повышении уровня жизни и т.д. реальная картина выглядит довольно мрачной – безработица, особенно в молодежной среде, коррупция, низкий уровень жизни, некачественная медицина,

образование, рост услуг ЖКХ, порой не очень качественных, и множество не менее значимых вопросов, способствует социальной поляризации, соответственно, и росту социальной напряженности. Можно согласиться с утверждением А.Б. Вебер, что «в настоящее время одной из главных опасностей, способных его затормозить или отбросить назад, становится риск очень медленного экономического развития, которое создает реальную угрозу более широкого распространения в стране социального неблагополучия и усиления поляризации общества… существует прямая зависимость неравенства от экономического роста, что большему неравенству чаще соответствуют низкие или отрицательные показатели экономического роста и меньший уровень развития человеческого потенциала» *(Вебер А.Б., 2005)*.

По мнению исследователей, расширение поля контроля экономической основы общества со стороны богатой прослойки приведет, с одной стороны, увеличению их благосостояния, с другой, сужению пространства для существования социальной справедливости, соответственно, и распределению доходов для среднего класса. Разумеется, в настоящее время стали уделять внимание социальной сфере, хотя она и запоздалая мера, но, в некоторой степени политика в данной области может снизить социальную напряженность. По мнению автора, одной из мер в обеспечении, хотя и относительной социальной справедливости, может быть, введение прогрессивного подоходного налога, а также налога на роскошь. Данное предложение было неоднозначно воспринято в российском обществе: если несостоятельная прослойка социума активно его поддерживает, то в такой же степени его неприятие встречается со стороны олигархата. Власть при видимости поддержки малообеспеченного слоя, в реальности же защищает интересы богатых людей. Также следует отметить, что призыв ввести прогрессивный подоходный налог неоднократно поднимался и депутатами Госдумы, особенно, отчетливо он зазвучал при повышении пенсионного возраста. Согласно данным социологических исследований, введение этих мер (введение прогрессивного подоходного налога и налога на роскошь – Авт.) поддерживают более 90 % россиян *(Цена роскошной…, 2017)*. Соответственно, при такой сложной ситуации возникает проблема социальной справедливости (см. табл. № 3).

Полученные результаты нашего исследования показывают, что ключевым в понимании феномена «социальная справедливость» является «равенство всех перед законом», отмеченное одной второй частью во всех подгруппах, за исключением даргинцев (каждый третий) и азербайджанцев (одна шестая часть). По образовательному признаку отличий между подгруппами не выявлено и варьируется в пределах от 44,3 % имеющих среднее образование до 45,0 % с высшим образованием, в то время как их больше в возрастном подмассиве «от 50 до 60 лет» (52,5 %). Происходившие в Дагестане громкие аресты высокопоставленных чиновников, должны были в определенной мере поменять существующие в массовом сознании дагестанцев позиции. Однако эмпирические данные свидетельствуют, что низкий уровень доверия различным уровням власти формирует негативное отношение населения вообще к власти в целом, неверие в существование справедливости в обществе. Кроме того, довольно высокий уровень коррупции при низком уровне материального благосостояния дагестанцев на фоне безбедного существования так называемой дагестанской элиты, которая имеет доступ к власти и обладает ресурсом влияния, логично формирует в установках опрошенных понимание социальной справедливости как равенства всех людей, независимо от социального и материального статуса, перед законом. Реалии свидетельствуют об избирательности применения законов в отношении правонарушителей обладающих разным социальным статусом, существование коррупции, например, в правоохранительных структурах, призванных защитить людей и т.д., что обусловливает формирование недоверия к власти целом (судебной, зако-

нодательной, исполнительной). Также немало случаев, когда от наказания уходят как сами высокопоставленные чиновники и представители власти, совершившие тяжкие преступления, так их дети и родственники. На второй и третьей позициях, с разницей в сотые доли располагаются два суждения – «одинаковый уровень жизни всех людей (отсутствие богатых и бедных)» и «обеспечение порядка и справедливости в обществе».

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос
«Что Вы понимаете под социальной справедливостью?»(%)

Варианты ответов // Национальности	**Равенство всех перед законом**	**Одинаковый уровень жизни всех людей (отсутствие богатых и бедных)**	**Обеспечение порядка и справедливости в обществе**	**Обеспечение материального благосостояния людей**	**Обеспечение межнациональной и межрелигиозной стабильности в обществе**	**Введение прогрессивного налогообложения (когда с людей берут налог с учетом уровня их доходов, а не так, когда со всех людей, независимо от уровня их доходов, берут 13 % налога)**	**Поддержка малоимущих, одиноких людей**	**Социальной справедливости в обществе не было и никогда не будет**
Аварцы	49,1	29,7	27,3	27,3	7,3	11,5	15,2	15,2
Азербайджанцы	15,4	30,8	23,1	38,5	7,7	15,4	15,4	30,8
Даргинцы	33,3	36,7	21,7	31,7	8,3	15,0	10,0	16,7
Кумыки	48,3	22,4	24,1	22,4	6,9	13,8	8,6	22,4
Лакцы	44,3	32,9	34,2	30,4	5,1	6,3	12,7	13,9
Лезгины	47,8	23,2	29,0	30,4	11,6	8,7	11,6	14,5
Русские	50,0	26,5	38,2	14,7	5,9	5,9	8,8	17,6
Чеченцы	42,0	24,0	34,0	20,0	2,0	14,0	10,0	6,0
Другие	42,3	34,6	19,2	23,1	15,4	19,2	11,5	11,5
Всего:	***44,8***	***28,9***	***28,3***	***26,7***	***7,4***	***11,4***	***12,1***	***15,3***

Важность отсутствия расслоения общества подчеркнута каждым третьим опрошенным в подмассиве аварцев, азербайджанцев и лакцев, в остальных подгруппах их доля составляет одна четвертая часть. Существование в массовом сознании дагестанцев необходимости сохранения одинакового уровня материального благополучия, которое можно назвать уравниловкой была характерна социалистической системе, свидетельствует о специфике нашей республики, а также об ориентированности респондентов на поддержание равной пропорции в оплате труда под лозунгами соблюдения принципов социальной справедливости. Также можно предположить, что выбор опрошенными суждения «одинаковый уровень жизни всех людей (отсутствие богатых и бедных)» обусловлен низким уровнем социально-экономического положения Дагестана, отсутствием условий и потенциала для экономического развития, занятия предпринимательской деятельностью и иными причинами, препятствующими полноценному развитию среднего и малого бизнеса. С другой стороны, противоречивость в установках опрошенных показывает вкладывание ими в содержание социальной справедливости необходимости обеспечения порядка и справед-

ливости в обществе. Далее «обеспечение материального благосостояния людей» с небольшой разницей находится на четвертом месте и выбравших его, по сравнению с другими подгруппами, больше в подгруппе азербайджанцев, даргинцев, лакцев и лезгин и меньше в подмассиве русского населения (каждый восьмой опрошенный). Обращает на себя внимание позиция одной седьмой части респондентов разочарованных в мироустройстве и утверждающих, что «социальной справедливости в обществе не было и никогда не будет». Это так называемая группа пессимистов. Каждый восьмой опрошенный по всему массиву под социальной справедливостью понимает поддержку малоимущих и одиноких людей и доля выбравших данную позицию сравнительно больше среди аварцев, азербайджанцев, лакцев и лезгин. Наиболее вероятной причиной распространенности понимания социальной справедливости как «поддержки малоимущих, одиноких людей» является то, что такая позиция соответствует большей частью мнению респондентов с семейным статусом, когда необходимо обеспечивать свою семью, а также старшим возрастным группам населения. Автор исходил из предположения, что чем старше респондент, тем с большей долей вероятности он предпочтет именно такое понимание социальной справедливости. По результатам нашего исследования, совершенно противоположные по возрасту группы отметили данное суждение: 18,0 % «до 20 лет», 14,8 % «от 50 до 60 лет» и 16,0 % «от 60 лет и выше», в остальных подмассивах доля отметивших данную позицию менее 10 %. Также была выдвинута гипотеза, что в массовом сознании опрошенных одну из ключевых мест займет суждение «введение прогрессивного налогообложения». Эмпирические данные показывают, что данный вариант ответа не нашел поддержки в установках дагестанцев и занимает предпоследнее место среди предложенных 8 вариантов ответов. По этнической принадлежности больше всего отметивших его в подмассиве азербайджанцев (одна шестая часть) и аварцев (каждый седьмой опрошенный), в возрастных подгруппах «от 20 до 30 лет» (17,4 %) и «от 50 до 60 лет» (18,0 %), а также среди имеющих среднее специальное (11,8 %) и высшее образование (14,0 %). Вместе с тем одни специалисты считают, что эти меры не дадут желаемого эффекта, а будут способствовать росту теневых доходов, приведут к дополнительному давлению на бизнес и нанесут удар по среднему классу. И в тоже время другие полагают, что введение прогрессивной шкалы значительно повысит доходы государства и поможет поддерживать политическую стабильность в обществе. Расчеты экономистов, в частности, показывают, что серьезное повышение ставки НДФЛ только лишь для самых богатых могло бы в 2017 г. дать бюджету дополнительно до 1,5 трлн руб., что составляло бы примерно половину бюджетного дефицита и вдвое больше того, что можно было бы собрать, ужесточив налоговые условия для бедных *(Обухова Е., 2016.)*

Далее, для дагестанских народов обеспечение межнациональной и межрелигиозной стабильности в обществе мало связано с феноменом социальной справедливости и только каждый четырнадцатый опрошенный по всему массиву придерживается данной позиции, по национальной принадлежности доля таковых больше в подгруппе лезгин (каждый девятый опрошенный). Иными словами, данное суждение оказалось самым непопулярным среди предложенных вариантов ответов.

В связи с вышесказанным, актуально звучит мысль о том, что «в России же в 90-е годы демонтаж советской системы начался и, в основном, ограничился свертыванием именно социальных основ предшествующего строя. Любые разговоры о том, что, помимо политических прав и свобод, есть еще и социальные, трактовались, особенно на начальном этапе реформ, как чуть ли не призыв к возврату в "тоталитарное прошлое", к модели "социалистической демократии", базирующейся на этатизме и патернализме» *(Социальные факторы..., 2010, с. 155)*. При этом, мерами сдерживаю-

щим рост экономического неравенства являются привлечение разных моделей, стимулирующих экономический рост при обеспечении существенного роста граждан, имеющих активы, увеличение доли малого и среднего бизнеса и т.д. Иными словами, необходимо уделить большое внимание формированию высокотехнологичного производства и внедрению современных технологий, способных обеспечить высокий уровень развития российской экономики, а также создание рабочих мест с достойной заработной платой.

Заключение

Таким образом, исследование подтверждает распространенную в массовом сознании позицию о необходимости соблюдения равенства между всеми, что позволяет констатировать существование в латентной форме в установках опрошенных ориентированности на уравниловку. Вместе с тем, количественное соотношение между сторонниками понимания социальной справедливости как равенства всех граждан перед законом и «уравниловки» примерно такое же, как между сторонниками материальной обеспеченности и обеспечения порядка и справедливости в обществе. Кроме того, можно констатировать довольно высокий запрос на социальную справедливость и апеллирование при этом исключительно к государству, как гаранту защиты прав всех людей независимо от их социального статуса, положения, национальной и религиозной принадлежности.

В массовом сознании и поведении большей части населения, особенно малообеспеченного, превалирует ориентация на удовлетворение материальных нужд, обеспечение своего и своей семьи материального благополучия, что свидетельствует о важности для опрошенных потребности в материальном достатке, а это, в свою очередь, доминирует над иными ценностями, в частности, духовными. При существующей в стране сложной экономической ситуации, которая закономерно отражается на социальном самочувствии населения, многие духовные ценности, принципы и установки оказываются задвинутыми на второй план, более того, сами люди демонстрируют «экономный образ жизни» о чем свидетельствует, например, приобретение необходимых вещей в магазинах «Эконом», а также продуктов в основном не в супермаркетах, а на рынке. Иными словами, можно констатировать характерность опрошенным ограничение своих потребностей и ориентацию контролировать свои расходы, которые в совокупности обусловили существенное изменение структуры потребления семей. Несмотря на провозглашение значимости социальной сферы в государственной политике, принимаемые меры носят поверхностный характер при практически полном отсутствии адресной помощи малообеспеченным слоям населения. Например, также можно вспомнить о программе оказания продовольственной помощи малоимущим гражданам, однако, все ограничилось только дискуссиями, а реальных мер не было принято. Анализ полученного эмпирического материала констатирует, что в массовом сознании превалирует суждение, констатирующее, что опрошенным материальных средств хватает, но при этом сложно совершать покупку дорогих вещей. Однако анализ по остальным параметрам показывает, что материальное благополучие респондентов не очень хорошее.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Шахбанова Мадина Магомедкамиловна
Доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник
Институт истории, археологии и этнографии,
Дагестанский федеральный исследовательский центр
E-mail: madina2405@mail.ru

Madina M. Shakhbanova
Doctor of Sociological Sciences, Leading Researcher
Institute of History, Archeology and Ethnography,
Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences
E-mail: madina2405@mail.ru

Литература

1. *Вебер А.Б.* Неравенство и развитие // Социальное неравенство в России: вызовы обществу и публичной политике / Под ред. А.А. Галкина и Ю.А. Красина. М.: УКГФ, 2005. С. 69 – 76.
2. Город как социокультурное явление исторического процесса / Отв. ред. Э.В. Сайко. М.: Наука, 1995. 351 с.
3. *Гайва Е., Гурова Т., Обухова Е.* Не только в отдельно взятой стране // Эксперт. 2017. № 38. С. 15 – 23.
4. Доходы и социальные услуги: неравенство, уязвимость, бедность / [Г.Е. Бесстремянная, А.Я. Бурдяк, А.С. Заборовская и др.; рук. авт. колл. Т.Н. Овчарова]. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2005. С. 135 – 140.
5. Красиво жить не запретишь. Режим доступа: https://www.fi nver-sia.ru/news/events/krasivozhit-ne-zapretish-16570
6. *Козырева П.М., Смирнов А.И.* Масштабы и динамика социально-экономического неравенства в современной России // Россия реформирующаяся. Ежегодник. Вып. 16. М.: Новый Хронограф, 2018. С. 290 – 318.
7. *Мареева С.В., Тихонова Н.Е.* Бедность и социальные неравенства в России в общественном сознании // Мир России. 2016. № 2. С. 37 – 67.
8. *Мирошникова О.В., Щекин Г.Ю., Рева И.Е.* Толерантность в социальном пространстве города // Социология города. 2011. № 4. С. 29 – 35.
9. *Обухова Е.* Цена справедливости // Эксперт. 2017. № 9. Режим доступа: https://expert.ru/expert/2017/09/tsena-spravedlivosti/; Российское общество и вызовы вре- мени. Книга третья / Под ред. М.К. Горшкова, Н.Е. Тихоновой. М.: Весь Мир, 2016. 424 с.
10. *Рыжова С.В.* Этническая идентичность в контексте толерантности. М.: Альфа-М, 2011. 280 с.
11. Социальные факторы межэтнической напряженности в России: монография / Отв. ред. Ю. Б. Епихина, М. Ф. Черныш. М.: ФНИСЦ РАН, 2017. 336 с.
12. Социальные факторы консолидации российского общества: социологическое измерение / Под ред. чл.-корр. РАН М.К. Горшкова. М.: Новый хронограф, 2010. 256 с.
13. *Токвиль А.* Старый порядок и революция. М.: Московский философский фонд, 1997. 424 с.
14. Цена роскошной жизни. Исследовательский холдинг Ромир. Октябрь 2017 г. Режим досту-па: http:// romir.ru/studies/970_1508965200/
15. Эксперты правительства назвали точное число бедных работающих россиян. 2017 г. Режим доступа: https://news.mail.ru/economics/31490722/?frommail=1
16. *Яницкий О.Н.* История городской социологии в России: эволюция идей // Социологические исследования. 2016. № 8. С. 117 – 126.
17. Финкан. Ваш гид в мире финансов. 2019 г. Режим доступа: http://fincan.ru/articles/41_dotacii-regionam-rossii-2019
18. Голодец назвала бедность работающих россиян уникальным явлением. 2019 г. // Сетевое издание «Ведомости» (Vedomosti). Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/economics/news/2017/03/14/681104-golodets
19. Демоскоп Weekly. 2019 г. Режим доступа: http://www.demoscope.ru/weekly/ 2019/0811/rossia01.php#9

References

1. *Veber A.B.* (2005) Social inequality in Russia: challenges to the society and public policy] / Pod red. A.A. Galkina i Yu.A. Krasina. M.: UKGF., 69 – 76.
2. City as socio-cultural phenomenon of historic process (1995) / Otv. red. E.V. Sajko. M.: Nauka.
3. *Gajva E., Gurova T., Obuhova E.* (2017) Not only in separately taken country // Expert, 38, 15 – 23.
4. Incomes and social services: inequality, vulnerability, poverty(2005) / [G.E. Besstremyannaya, A.YA. Burdyak, A.S. Zaborovskaya i dr.; ruk. avt. koll. T.N. Ovcharova]. M.: Izd. dom GU VSHE,. S. 135 – 140.
5. You cannot forbid living beautifully // Invest-Arena Available at: https://www.fi nver-sia.ru/news/events/krasivozhit-ne-zapretish-16570
6. *Kozyreva P.M., Smirnov A.I.* (2018) Masshtaby and dynamic of socio-economic inequality in modern Russia // Reforming Russia. Yearbook, 16. M.: Novyj Hronograf, 290 – 318.

7. *Mareeva S.V., Tihonova N.E.* (2016) Porverty and social inequality in Russia in public consciousness // World of Russia, 2, 37 – 67.

8. *Miroshnikova O.V., Shchekin G.YU.*, Reva I.E. (2011) Tolerance in social area of city // Sociology of city, 4, 29 – 35.

9. *Obuhova E.* Price of justice (2017) // Expert, 9. Available at: https://expert.ru/expert/2017/09/tsena-spravedlivosti/; Russian society and challenges of the time. Book three (2016) / Pod red. M.K. Gorshkova, N.E. Tihonovoj. M.: Ves' Mir. 424 p.

10. *Ryzhova S.V.* (2011) Ethnic identity in the context of tolerance. M.: Al'fa-M.

11. Social factors of interethnic tension in Russia: monograph (2017) / Otv. red. Yu. B. Epihina, M. F. CHernysh. M.: FNISC RAN.

12. Social factors of consolidation of Russian society: the sociological dimension (2010) / Pod red. chl.-korr. RAN M.K. Gorshkova. M.: Novyj hronograf.

13. *Tokvil' A.* The old order and revolution (1997). M.: Moskovskij filosofskij fond.

14. The price of luxurious life. Research holding Romir. October 2017 g. Electronic resource // ROMIR. Available at: http:// romir.ru/studies/970_1508965200/

15. Experts of government called the exact quantity of the poor Russian workers // Novosti@mail. ru. Available at: https://news.mail.ru/economics/31490722/?frommail=1

16. *Yanickij O.N.* History of city sociology in Russia: evolution of ideas (2016) // Sociological researches, 8.P. 117 – 126.

17. Finkan. Your guide to the world of finance. 2019 Available at: http://fincan.ru/articles/41_dotacii-regionam-rossii-2019

18. Golodets called the poverty of working Russians a unique phenomenon. 2019. Available at: https://www.vedomosti.ru/economics/news/2017/03/14/681104-golodets

19. Demoscope Weekly. 2019. Available at: http://www.demoscope.ru/weekly/2019/0811/rossia01.php#9

Поступила в редакцию ***1 марта 2021 г.***